

ПОСЛЕДСТВИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ДЛЯ ГЛОБАЛЬНЫХ И РОССИЙСКИХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена обзору современных тенденции мирового энергетического рынка с акцентом на нефтяную отрасль на основе актуальных аналитических материалов международных организаций, консалтинговых компаний и крупнейших игроков рынка, а также повестки Петербургского международного экономического форума – 2019. На основе проведенного анализа сделаны выводы о влиянии глобальных тенденций на нефтяные компании, в том числе российские, а также о возможных ответных мерах.*

***Ключевые слова.** Мировой энергетический рынок, нефтегазовая отрасль, ОПЕК, ПМЭФ, диверсификация.*

Bychkova A.A.

IMPLICATIONS OF THE GLOBAL ENERGY MARKET TRANSFORMATION FOR GLOBAL AND RUSSIAN OIL COMPANIES

***Abstract.** The article provides an overview of current trends in the global energy market with a focus on the oil industry based on recent analytical reports of international organizations, consulting firms and major market players, as well as the agenda of the St. Petersburg International Economic Forum 2019. On the basis of the analysis, conclusions are drawn about the impact of global trends on oil companies, including Russian, as well as possible response measures.*

***Keywords.** Global energy market, oil and gas industry, OPEC, SPIEF, diversification.*

Мировые энергетические рынки проходят активный процесс трансформации в попытках выйти из зоны турбулентности, связанной с изменением рыночной конъюнктуры. На сегодняшний день вопрос грамотного выбора стратегии, способной ответить на глобальные отраслевые вызовы, представляется наиболее актуальным для компаний топливно-энергетического комплекса, в то время как регуляторам необходимо определить меры по созданию благоприятных и сбалансированных условий для функционирования игроков рынка. Свидетельством этого является и тот факт, что трансформация мирового энергетического сектора стала одной из наиболее обсуждаемых тем в рамках повестки прошедшего в июне 2019 года Петербургского международного экономического форума.

Мировой нефтяной рынок сталкивается с наибольшей неопределенностью, что, в первую очередь, связано с высокой волатильностью цен на нефть в последние пять лет, определяемой множеством факторов: как рыночных, так и геополитических, институциональных и технологических. Кроме того, в последние годы нефть особо чувствительно реагирует на финансовые потоки. Сегодня особенно остро стоит вопрос формирования цены на мировом рынке нефти, поскольку такой фундаментальный фактор, как соотношение спроса и предложения, отходит на второй план, и вместо него усиливается фактор неопределенности, выраженный не только развязыванием торго-

ГРНТИ 06.51.02

© Бычкова А.А., 2019

Алина Андреевна Бычкова – аспирант кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Контактные данные для связи с автором: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21 (Russia, St. Petersburg, Sadovaya str., 21). Тел.: +7 (999) 222-14-02. E-mail: a.bychkova@outlook.com.

Статья поступила в редакцию 01.07.2019.

вых войн и выставлением санкционных ограничений, но и зачастую новостями глобальной политики и экономики.

Как было отмечено Главным исполнительным директором, Председателем Правления, Заместителем Председателя Совета директоров ПАО «НК «Роснефть» Игорем Сечиным на Энергетической панели ПМЭФ-2019, сегодня на цену на нефть может повлиять даже сообщение в социальных сетях Президента США [3]. Такого рода факторы могут иметь серьезные последствия для мировой экономики в целом, включая участников нефтегазового рынка [10, с. 6].

Так, например, эскалация торгово-тарифного противостояния США и КНР с высокой вероятностью приведет к снижению темпов развития всей мировой экономики. В рамках сессии ПМЭФ-2019 «Мировой энергетический сектор: вызовы и возможности» была дана оценка ущерба для мировой экономики от текущих торговых войн. По словам Министра энергетики Российской Федерации Александра Новака, если будут введены объявленные лидером США новые пошлины на импорт потребительских товаров из Китая, то это может привести к сокращению ежегодных темпов роста экономики до 2,6% по сравнению с текущим темпом на уровне 2,8% (в прошлом году темп роста экономики составил 3%) [1].

Таким образом, ввод санкций и развязывание торговых войн оказывают разрушительное влияние на экономику и являются на сегодняшний день политическим оружием, направленным на продвижение собственных интересов стран нерыночными, протекционистскими способами. В первую очередь, это давление распространяется на те страны, бюджеты которых, в основном, формируются за счет экспорта углеводородов. Эксперты также отмечают снижение влияния курса доллара США на нефтяные цены. Если в течение длительного времени можно было наблюдать обратную корреляцию курса американской валюты и цен на нефтяное сырье, то с 2018 года отмечаются ситуации, когда индексы двигаются в тандеме, что опять же объясняется влиянием геополитических факторов [4, с. 20].

Подобные сдвиги в мировой экономике влияют на снижение спроса на нефть и энергоресурсы в целом, что вынуждает энергетические компании и правительства стран прикладывать совместные усилия по поиску ответа на эти вызовы. Александр Новак в качестве примера инструментов минимизации подобных факторов называет создание параллельных платежных способов, т.е. переход на расчеты в национальных валютах стран [1]. Речь при этом идет о дедолларизации не только нефтяного рынка, но и торгово-экономических взаимоотношений между странами в целом. Необходимо также поиск способов борьбы с третичными экстерриториальными санкциями, когда, например, европейские компании не могут производить расчеты в долларах в случае торговых отношений с конкретными контрагентами. Примером может стать попытка обеспечения взаиморасчетов с Ираном отдельно от долларовых расчетов.

Анализируя изменения фундаментальных факторов формирования цены на нефть, необходимо рассмотреть актуальные тенденции, оказывающие влияние на соотношение спроса и предложения на мировом рынке нефти.

В отношении спроса на рынках нефти и газа большинство экспертов сходится в ожиданиях. В рамках названной ранее сессии ПМЭФ-2019, Халид А. аль-Фалих, Министр энергетики, промышленности и минеральных ресурсов Королевства Саудовская Аравия, председатель совета директоров Saudi Arabian Oil Company (Saudi Aramco), заметил, что, несмотря на геополитические риски, многие факторы, как, например, урбанизация и рост прослойки среднего класса, должны привести к увеличению спроса на нефть. Аналогичные позиции выразили и представители бизнеса: главный исполнительный директор Royal Dutch Shell Plc Бен ван Берден и главный исполнительный директор BP Роберт Дадли, дав оптимистичную характеристику будущему отрасли, что связано с высокими трудностями замещения нефти и газа чем-либо другим [1].

Такие ожидания подтверждаются и актуальной аналитикой. Согласно отчету Международного энергетического агентства «World Energy Outlook 2018», глобальные инвестиции в энергетику стабилизировались на уровне 1,8 трлн долларов после трехлетнего спада, и в их структуре наблюдается увеличение инвестиций в поставки нефти, газа и угля при снижении вложений в возобновляемую энергетику по сравнению с 2017 г. Сравнение сегодняшних тенденций с будущими потребностями предполагает увеличение инвестиций в энергоснабжение в любом сценарии. Это характеризует благоприятную конъюнктуру на рынке.

Однако, в то же время, экспертами отмечается, что в ближайшие десятилетия будет достигнут «пик» спроса на нефть, и к 2040 году доля нефти в мировом спросе на первичные энергоресурсы сократится с 32% до 28% по сравнению с 2017 г. [13] Такого рода тенденция характерна и для исследований McKinsey: в отчете «Global Energy Perspective 2019: Reference Case» отмечается, что высокий рост потребления традиционных энергоресурсов будет наблюдаться до 2035 года, после чего его темп замедлится, что связано с возрастающей ролью возобновляемых источников в энергетическом миксе [6, с. 8-10]. Аналогичные тенденции в различных сценариях отражены в аналитическом отчете «BP Energy Outlook 2019» [5, с. 84-85].

Такое изменение структуры спроса на энергоресурсы связано, главным образом, с тенденцией декарбонизации, в том числе с ростом интереса к возобновляемым источникам энергии. Исследование Boston Consulting Group (BCG) «In a Warming World, How Should Big Oil Navigate the Future» демонстрирует ожидаемое снижение реализации бензина и дизеля в Европе на 30% и 28%, соответственно, в результате роста доли электромобилей [8, с. 8]. Также запрет на использование одноразового пластика повлияет на деятельность мировой нефтехимии. Василий Номоконов, член правления, исполнительный директор ООО «СИБУР», в рамках сессии ПМЭФ-2019 «От сырья к услуге: цифро-технологическая трансформация нефтегазовых компаний» отметил, что в ближайшем будущем большая часть сырья нефтехимии будет происходить от вторичной обработки полимеров [2]. Все это повлечет за собой снижение спроса на нефть как сырье для нефтепереработки и нефтехимии.

К факторам предложения, оказывающим в той или иной степени влияние на мировые цены на нефть в долгосрочной перспективе (до 2035 года), относятся рост добычи сланцевой нефти, добыча в странах, не входящих в ОПЕК, новые проекты и институциональный фактор в форме интервенции ОПЕК в процессы регулирования цен [7, с. 16].

Что касается предложения сланцевых углеводородов, то большинство экспертов сходятся во мнении, что его резкий рост в последние годы – это реалии, уже принятые государствами и компаниями за данность, поэтому необходимо научиться сосуществовать с этим новым рынком и корректировать свои поставки нефти и газа для балансировки рынка. В то же время, участники энергетической повестки ПМЭФ-2019 не высказывают опасений по этому поводу и прогнозируют снижение темпов роста спроса на сланцевую нефть и газ [1].

На сегодняшний день наиболее активно проявляет себя институциональный фактор, влияющий на предложение нефти. Правительствами нефтедобывающих стран были предприняты меры воздействия на предложение с целью калибровки цен на нефть и балансировки потенциального перекоса в конъюнктуре рынка. В конце 2016 г. в Вене странами ОПЕК+ (страны, входящие в Организацию стран – экспортеров нефти, и 11 союзных стран – независимых производителей, в том числе Россия) было подписано соглашение о снижении с 2017 года добычи нефти на 1,8 млн баррелей в сутки. По оценке Министерства энергетики РФ, цели соглашения были достигнуты, что выражается в балансировке рынка в период 2017-2018 гг. и возвращении инвестиций в отрасль. По словам Александра Новака, без принятых мер ОПЕК+ имеющаяся сегодня волатильность цен на нефть и колебания инвестиционных решений были бы гораздо выше. Конкретные решения относительно дальнейших мер будут приняты на предстоящей встрече ОПЕК+ в Вене летом 2019 г. [1]

В ходе дискуссий на ПМЭФ-2019 Халид А. аль-Фалих озвучил благоприятный прогноз в отношении ситуации на рынке, поскольку, по его словам, есть политическая воля продолжать работать совместно во благо стабильности. Сегодня участники ОПЕК+ приходят к полному консенсусу по необходимости сотрудничества. Говоря о совместной работе, заметим, что на Форуме, помимо кооперации стран в рамках ОПЕК+ отдельно была затронута тема взаимоотношений России и Саудовской Аравии по вопросам нефтяных рынков. Министры энергетики стран отметили наличие единого видения совместных скоординированных действий. Взаимопонимание достигается как по целям, заключающимся в поддержании баланса и сокращении зависимости стран от нефтяных доходов по мере экономического роста, так и в инструментах для достижения этих целей [1].

Отдельным фактором можно выделить цифро-технологическую трансформацию мировой экономики в целом и ее энергетического сектора – в частности, поскольку эти процессы затрагивают все элементы рыночной конъюнктуры и в прогнозируемом будущем несут в себе как риски, так и возможности для отрасли.

Все названные тенденции приводят к необходимости поиска ответов на внешние и внутренние вызовы участниками мирового нефтегазового рынка, и ключевым вопросом становятся усилия по повышению эффективности портфеля проектов, а также его диверсификации. Сегодня лидеры глобальных компаний ТЭК сходятся во мнении о неизбежности обновления своих бизнес-стратегий, уделяя внимание актуальным трендам, таким как цифровизация, электрификация, изменения климата и прочим факторам трансформации энергетического рынка. Компаниям необходимо быть ближе к потребителю, а значит учесть все тренды, касающиеся изменения потребительских интересов. Сегодня нефтяные «мейджоры» с целью поддержания конкурентных позиций в условиях рыночных изменений делают акцент на инвестиции в сланцевую нефть, шельфовые проекты, проекты СПГ, возобновляемую энергетику.

Так, если ранее нефтегазовые компании стремились расширить свой портфель новыми углеводородными проектами в ожидании устойчивого роста спроса, то сегодня стратегии крупнейших игроков рынка ориентированы на диверсификацию бизнеса. Это является стратегическим ответом на вызовы рынка, в особенности на ожидания достижения пикового значения спроса на нефть в ближайшие десятилетия. Согласно прогнозу МЭА, спрос на нефть и газ возрастет на 5-14% к 2025 году в зависимости от степени реализации политики государств в части сокращения выбросов в атмосферу. Составленный BCG прогноз роста предложения нефти восьми крупнейших международных нефтегазовых компаний к 2025 г. на 10 п.п. превышает этот уровень [8, с. 7].

Также консалтинговая компания выделяет наиболее приоритетные направления для диверсификации бизнеса, к которым относится интеграция в цепочку создания стоимости электроэнергии, включая: производство и розничную продажу крупномасштабных и децентрализованных возобновляемых источников энергии; новые виды топлива, такие как биотопливо, водород для топливных элементов, зарядные станции для электромобилей; производство оборудования и программного обеспечения для повышения энергоэффективности, трансформация бизнес-моделей, включая создание сервисных компаний, использующих цифровые инструменты для измерения и повышения энергоемкости производственных процессов внутри и за пределами отрасли; технологии захвата, утилизации и хранения углекислого газа (Carbon Capture, Utilization, and Storage), предполагающие захоронение выбросов под землей или преобразование их в синтетическое топливо; экономика замкнутого цикла, основанная на переработке вторичного сырья [8, с. 10].

Другие представители «большой консалтинговой тройки», эксперты Bain & Company, в исследовании «Managing the Energy Transition: Three Scenarios for Planning» предлагают энергетическим компаниям интегрировать методику сценарного анализа в свои процессы стратегического планирования с учетом возрастающей межтопливной и нетопливной конкуренции, приближающегося пика спроса на нефть, ужесточения экологической политики, роста спроса на возобновляемые источники энергии, а также с 2019 года компания делает акцент на факторах цифровизации и вторичной переработки пластика [9, с. 2, 13-14]. В зависимости от воплощения этих сценариев в жизнь компания предлагает пересмотреть портфель проектов.

Говоря о возможных действиях компаний и вероятных направлениях развития, следует отметить, что для реализации нефтегазовыми компаниями стратегии диверсификации путем инвестирования в новые бизнесы необходимо поддерживать традиционную деятельность на уровне выше безубыточно. Для этого потребуется уверенность инвесторов и свободный денежный доход добывающих компаний. Отсюда возникает вопрос: что является условием для привлечения инвестиций, позволяющих стабилизировать рынок?

В первую очередь мировыми экспертами отмечается поиск оптимальной цены на нефть и ее стабильность. Принявшие участие в дискуссии на ПМЭФ-2019 лидеры Royal Dutch Shell, Total и BP заметили, что находят благоприятным для инвестирования текущий уровень цен, однако необходимо нивелировать волатильность. Халид А. аль-Фалих отметил, что даже при ценах на уровне 70 долларов за баррель уверенности для инвесторов будет недостаточно, если не минимизировать действие неэкономических факторов [1]. Также отмечается, что высокие цены негативно сказываются на проектах нефтегазовых компаний [11, с. 2-3].

Александр Новак на Форуме заметил, что за последние годы существенно повысилась эффективность проектов. Несмотря на то, что объем инвестиций восстановился после падения во время кризиса 2014-2015 гг. лишь на 10-15%, этот сниженный объем позволяет поддерживать предложение на рын-

ке, которое, по сути, превышает существующий спрос. По его словам, это не значит, что нужно снижать инвестиции для удержания предложения, но нужно следить за поддержанием цен [1].

Что касается российского рынка, то помимо перечисленных ранее тенденций, на него оказывает влияние и трансформация архитектуры региональных энергетических рынков, а также, безусловно, внутренние факторы, как, например, внесение изменений в налоговое и таможенное законодательство («налоговый маневр»). Отчет «World Energy Issues Monitor 2019», подготовленный Международным энергетическим советом, среди ключевых факторов неопределенности, влияющих на нефтяной рынок России, выделяет риски нанесения ущерба российской экономике от продолжающегося роста добычи нефти и газа в США, а также от более низкого, чем предполагалось, спроса со стороны азиатских стран на российские газовые проекты ввиду высококонкурентной среды. Другим фактором также является цифровизация, поскольку из-за международных санкций российские компании вынуждены разрабатывать собственные технологии, инвестиции в которые пока не определены [12, с. 131]. Вероятные ответы на данные региональные вызовы не отличаются от перечисленных ранее глобальных стратегических шагов.

Таким образом, наблюдается единство видения крупнейших игроков и экспертов нефтегазового рынка в отношении текущих вызовов и возможностей. Но открытым остается вопрос сотрудничества участников мировых энергетических рынков для совместного продвижения на международной арене, что оставляет поле для изучения направлений кооперации и способов ее стимулирования. Также научный интерес представляет вопрос о том, какой должна быть стратегия России на рынках нефти и газа в этой связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мировой энергетический сектор: вызовы и возможности. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-mirovoy-energeticheskiy-sektor-vyzovu-i-vozmozhnosti/discussion> (дата обращения 15.06.2019).
2. От сырья к услуге: цифро-технологическая трансформация нефтегазовых компаний. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-ot-syrya-k-usluge-tsifro-tekhnologicheskaya-transformatsiya-neftegazovykh-kompaniy/about> (дата обращения 15.06.2019).
3. Энергетическая панель. Информационно-аналитическая система Росконгресс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-energeticheskaya-panel/discussion> (дата обращения 15.06.2019).
4. Annual Report 2018. Organization of the Petroleum Exporting Countries, 2019. 112 p.
5. BP Energy Outlook 2019 edition. BP plc., 2019. 73 p.
6. Global Energy Perspective 2019: Reference Case. McKinsey, 2019. 31 p.
7. Global Oil Supply and Demand Outlook. Summary 2019 H1. McKinsey, 2019. 23 p.
8. In a Warming World, How Should Big Oil Navigate Future? BCG, April 2019. 19 p.
9. Managing the Energy Transition: Three Scenarios for Planning. Bain & Company, March 2019. 20 p.
10. Oil Market Report. International Energy Agency, June 2019. 60 p.
11. Why High Oil Prices Can Be Bad for Companies. BCG, March 2019. 7 p.
12. World Energy Issues Monitor 2019. World Energy Council, 2019. 211 p.
13. World Energy Outlook. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iea.org/weo> (дата обращения 15.06.2019).